Иван узнает, что Шутц - единственный ученик в кузнице Вагнера, обучающийся ремеслу у мастера, тупого в понимании людей, но гибкого в мыслях о кузнечном деле.

В то же время, проведя много времени с этим мастером, Шутц тоже стал тупым и говорил с оружием.

Однако, проведя с ним много времени, я знаю, что этот парень на самом деле довольно хороший человек.

На этот раз он пришел в собор Зефир, потому что поранил руку, когда ковал железо, и ему нужно было поправить здоровье.

Тимаэус - ученик алхимика, ученик Альбедо, главного алхимика рыцарей Фавония, и вместе с Альбедо он преобразовал алхимический стол, и с тех пор смотрел на него как на жену.

Из-за долгого изучения алхимии Си и невнимания к физическим упражнениям его тело немного слабее, чем у других.

На этот раз я пришел в собор Зефир, потому что в алхимической комнате костяная палочка коллекции сахара его сестры упала с шкафа и ударила его в плечо...

Что касается Паллада, он авантюрист, неудачник.

На этот раз я пришел в церковь, потому что был окружен и пинаем более дюжиной хиликерлов в течение двух с половиной часов.

Однако, помимо того, что он был покрыт бинтами, эта вещь также говорит очень аккуратно, и это не похоже на серьезную проблему.

И Иван не был скован из-за драки более чем с дюжиной рыцарей Си рыцарей Фавония.

Все трое одобрительно подняли большие пальцы.

Затем мы заговорили о чем-то другом.

Например, об Альберте.

Шутц воскликнул: "В Лиюэ такого парня называют духовным парнем, хотя я не знаю, почему он так воодушевлен".

Паллад пожаловался: "Шутц, ты это сказал четыре раза... Но я думаю, ты прав".

Верно, - кивнул Тимаэус. - Если бы не [фан-клуб в поддержку Барбары], я бы бил его 800 раз в день!

Что? - Иван немного растерялся, в игре эта вещь была по сути словесным украшением.

После нескольких представлений Иван узнал, что в этом [фан-клубе поддержки Барбары] были все эти люди, в том числе официальные рыцари рыцарей Фавония, купцы, бродившие по всему миру, и охотники Источников, которые не жили в Мондштадте.

По словам Альберта, численность банды достигла более 3000 человек.

Хотя Альберт необразован, ебнутый и крайне навязчивый, стоит ему только поднять руки, как члены [фан-клуба поддержки Барбары] немедленно придут, чтобы поддержать его.

Тимаэус не мог победить столько людей.

Иван кивнул: "Альберт, бездельник в остальных пяти графствах все еще имеет эту работу?" Потому что

из-за Альберта несколько человек построили мост дружбы и согласились отправиться в приключение с Палладом в следующий раз.

Паллад ведет за собой в поисках приключений, Шутц обеспечивает оружие, Тимаэус обеспечивает элементные бутылки, а Иван обеспечивает силу.

"Более 30 лет назад людей, которые были на стороне неприятностей в Лиюэ, называли [Бандой четырех], и хотя мы не могли быть на стороне неприятностей, я думаю, что название было властным, или мы бы назвали это Бандой четырех".

Как ученик кузнеца, Шутца часто посылал Вагнер в другие страны, чтобы учиться Си, чаще всего в Лиюэ, которое было относительно близко, поэтому он также был наиболее сведущ в разведке Лиюэ.

Что касается предложения Шутца, все согласились.

Пока они болтали, раздался голос Барбары: "Джентльмены, извините, что побеспокоила вас в создании [банды], но Ивану нужно лечение.

"Конечно", - глаза Шутца почти застыли на теле Барбары, - "Вооруженные силы нашей банды, естественно, нуждаются в лечении, и мы не можем далеко уйти без него".

Барбару наблюдали все, и она не могла не вздохнуть нервно, а затем решительно положила руку на макушку Ивана.

Жизнь рисует... Э-э, нет.

Вторичное исцеление!

На Иване, который чувствовал себя немного нездоровым с течением времени, появилось голубоватое сияние.

Иван дважды кашлянул, откашлялся густой мокротой с черной кровью и выплюнул ее на гладкий белый пол церкви.

"Ах~"

Иван завыл и упал на землю, он почувствовал, как его зубы медленно растут, выталкивая резину, которую он заблокировал раньше.

Во рту начал появляться запах гари и крови, запах гари был от трения резины внутри зубов при установке, а запах крови от того, что десны начали кровоточить.

Затем из глаз Ивана потекла черная кровь, и в расплывчатом зрении он почувствовал, что его взгляд становится все четче и четче.

Он мог различить лишь две расплывчатые фигуры, спорящие в дверях церкви, но теперь он ясно видел, что это были Розалия и Каэя.

Нечеловеческий вой привлек к Ивану все взгляды, и если бы не добродетель Барбары, Каэя подумал бы, что Барбара играет в какую-то странную игру с этим красивым парнем...

Иван стоял на коленях, и жалобный вой прекратился, он почувствовал свою силу в теле, зубы, которые время от времени ныли, и четкое зрение.

Иван искренне поблагодарил и поклонился Барбаре: "Спасибо за вашу милость и помощь мне, заблудшей овце, если в будущем возникнут проблемы, Иван ответит на его просьбу!"

"Если общественность не откажется, Иван готов... Каэя, отпусти меня!

Прежде чем Иван успел договорить, его схватила за руку Каэя: "Хорошо, подлый чужеземец, пришло время заключения!"

Шутц, Тимаэус и Паллад помахали: "Прощай, подлый чужеземец. А

Барбара крикнула ему: "Помни, не ешь больше странных вещей, иначе у тебя скоро заболят зубы!"

Иван кивнул и закрыл глаза.

В конце концов, Барбара посочувствовала мне.

Она такая нежная~

http://tl.rulate.ru/book/103529/3595870